

ЕДИНСТВО МАТЕРИАЛЬНОГО И ИДЕАЛЬНОГО КАК ПАРАДИГМА ПРИ ИЗЛОЖЕНИИ ИСТОРИИ ФИЛОСОФИИ

Статья посвящена одной из актуальных проблем современного преподавания философии. Автор пытается выделить содержательный инвариант развития философского знания. Утверждается, что онтологическое понимание сущего определено принципом единства материального и идеального.

Всегда, когда речь заходит об изложении истории философии, сталкиваешься с проблемой отбора исторического материала. Если исходить из предположения об объективном единстве философского знания, то необходимо признать существование некоторых «инвариантов» в качестве парадигмы, концепций, положений, сохраняющихся на протяжении развития всего философского знания. Подобного рода парадигмы, хотим мы того или нет, обязательно присутствуют в нашем осмыслении историко-философского материала. Такое осмысление без некоей центральной парадигмы просто невозможно. Одним из следствий сделанного предположения является то, что такой «инвариант» позволит объединить основную часть традиционной философии. Это утверждение имеет и обратную силу: если имеется некий содержательный «инвариант»

при развитии всего философского знания, то, следовательно, философское знание представляет собой единство. Далее речь пойдет о поиске такого «инварианта».

Наиболее распространенный взгляд на историю философии предполагает отнесение практически всех философских концепций либо к идеализму, либо к материализму. «Это — дилемма всегдашняя и, можно сказать, неискоренимая. Все хотят быть либо материалистами, либо идеалистами. Правда, необходимо признать, что материализм и идеализм являются только предельными и логически выдержанными до конца философскими позициями. Поскольку является весьма трудным делом проводить неукоснительно и бесповоротно одну из этих позиций, то фактически в истории человеческой мысли эти точки зрения выступали в смешанном и даже весьма

запутанном виде. Одни мыслители только еще тяготели к материализму и были не в силах проводить его до конца. Другие мыслители только еще тяготели к идеализму и тоже были не в силах проводить свою точку зрения до конца»¹. Эта неразбериха сказывается и на самом понимании материализма и идеализма. Существуют, по крайней мере, два подхода в этом вопросе. Во-первых, когда одно сводится к другому. Например: идеализм — это воззрение, определяющее объективно действительное как идею, а материализм — воззрение, которое видит основу и субстанцию всей действительности в материи. Во-вторых, когда одно первично, а другое — вторично. Например: идеализм — философское учение, утверждающее, что духовное первично, а материя вторична; материализм — философское направление, которое решает основной вопрос философии в пользу первичности материи.

Различие этих двух подходов может приводить к разным оценкам материализма и идеализма конкретных философских учений. Например, с позиции первого подхода можно оспорить идеализм Платона, который находится в полном согласии со вторым подходом. В самом деле, «...наряду с идеями он признает существование другого самостоятельного начала — материи. Материя вечна и идеями не творится»². Стало быть, материя у Платона как объективно действительное не сводится к идее, а следовательно, по первому подходу к определению идеализма, философия Платона не может быть расценена как идеалистическая. А. Н. Чанышев предложил следующий выход из этого казуса: «Платон — идеалист дуалистического вида»³. Однако ясно, что с позиции строгой определяемости терминов это не выход, ибо «дуализм ... — философ-

ское учение, исходящее из признания равноправия не сводимыми друг к другу двух начал — духа и материи, идеального и материального»⁴.

Этот эпизод интересен тем, что термин «дуалистический идеализм» наталкивает на мысль о возможности вписать дуализм в философскую парадигму «материализм—идеализм». Действительно, если опираться на второй подход в понимании материализма и идеализма, то они могут быть представлены как нарушение дуализма. Нарушение равенства между материальным и идеальным в «большую» сторону к материальному дает нам примат материи над идеей, то есть материализм, а нарушение в «меньшую» сторону к материальному дает нам примат идеи над материей, то есть идеализм. Парадигма «материализм—идеализм», безусловно, входит в искомый нами «инвариант», а с учетом вышесказанного, он выражается в парадигме «порциальности материального и идеального».

Однако в рамках этой парадигмы необходимо привести обоснование для нарушения пропорций между материальным и идеальным. В поиске такой обоснованности обратим внимание на то, что для всех трех философских течений — идеализма, материализма и дуализма — характерна тотальная распространенность каждого из них на все сущие. Так положение идеализма о преимуществе идеального над материальным распространяется как на каждое сущее⁵, так и на МИР⁶ в целом. Аналогичная ситуация имеет место и относительно материализма и дуализма. Задумаемся, насколько обоснованы эти глобальные претензии.

«Борьба» материализма и идеализма, которая имеет место на протяжении всей истории развития философии, так ни к чему и не привела. Преобладание одного

из течений над другим всегда было временным. Эта устойчивость обоих философских течений свидетельствует о неудовлетворенности философского знания лишь одним из этих течений, что приводит к мысли о том, что для адекватного описания МИРА необходимы как материализм, так и идеализм. На наш взгляд, это обстоятельство можно интерпретировать как необоснованную распространенность каждого из этих учений на весь МИР, то есть область МИРА, которая должна быть описана только с материалистических позиций, не пересекается с областью МИРА, которая должна быть описана только с идеалистической точки зрения.

Справедливость принципа непересечения, по-видимому, находит подтверждение в том, что при аргументации каждое из двух философских направлений апеллирует к различным группам сущего. Так материализм, как правило, апеллирует к анализу человеческих ощущений, а идеализм — к анализу явлений мышления. Создается впечатление, что каждая из них является специальной философской теорией для описания ограниченного множества сущих. Иллюзию общности этих множеств создает то обстоятельство, что и ощущение, и мышление может иметь отношение к одному и тому же сущему.

Поясним эту мысль. Материализм обращается к системе «ощущение—сущее», а идеализм — к системе «мышление—сущее». Ощущение и мышление — это способности человека, причем разные его способности. Если ощущение — это способность со стороны человеческого тела, то мышление — это способность со стороны человеческого сознания. Заменяя в обеих системах понятие «ощущение» и «мышление» на понятие «способность человека», получаем, что и материализм, и идеализм име-

ют дело с одной и той же системой «способность человека—сущее». Теперь, когда была допущена логическая ошибка, и материализм, и идеализм обрели одну и ту же предметную область и с учетом, во-первых, единства человека, во-вторых, всеобщего характера категории «сущее», можно сделать вывод, что эта область совпадает со всем МИРОМ. Таким образом, ошибка каждого из этих течений состоит лишь в неправомерной экстраполяции полученного знания на все сущие. Теперь становится ясно, почему «борьба» материализма и идеализма, во-первых, непримирима, а во-вторых, не может привести к «победе» одной из участвующих сторон.

Отказавшись от положения о всеобщей распространенности как материализма, так и идеализма, мы снимаем основания для противоречия между ними. В самом деле, что означает отказ от всеобщей распространенности для каждого из них? Для идеализма это означает, что идеализм свойственен лишь ограниченному и вполне определенному кругу сущих, для которых свойственен примат идеального над материальным. То же самое имеет место и для материализма, которому соответствует другое определенное множество сущих, связанных с приматом материального над идеальным. В этом контексте логически (теоретически) необходим и дуализм, ибо, в условиях бытия сущих с преобладанием либо материального, либо идеального, имеется теоретическая возможность существования сущих «переходной» группы, для которых выполняется условие равноправия материального и идеального.

Теперь для окончательного снятия противоречия между этими философскими течениями осталось сделать всего два логических шага, а именно: 1 — предположить, что каждое из этих трех

множеств сущих не пересекаются; 2 — все три указанных множества сущих, вместе взятых, исчерпывают объем МИРА. Из этого следует, что если мы хотим описать весь МИР, то должны использовать все три философских учения.

Закрепляя за идеализмом, материализмом и дуализмом соответствующие области МИРА, мы еще не образовали подлинного единства. Даже если предположить, что эти три области полностью исчерпывают весь МИР, для получения искомого единства необходимы «инвариантные» принципы. С целью обнаружения подобных принципов попробуем упорядочить три множества: соответствующие идеализму — множество идей, материализму — множество вещей, дуализму — множество объектов, в которых в равной степени представлено материальное и идеальное. Поскольку в философской традиции нет специального термина для обозначения дуалистического сущего, используем для этих целей термин «дуалистическое сущее» (в сокращенном варианте «дуал. сущ.»). С позиции комбинаторики у нас всего шесть вариантов такого упорядочивания, которые представлены ниже.

- 1) вещь — дуал. сущ. — идея;
- 2) идея — вещь — дуал. сущ.;
- 3) идея — дуал. сущ. — вещь;
- 4) вещь — идея — дуал. сущ.;
- 5) дуал. сущ. — вещь — идея;
- 6) дуал. сущ. — идея — вещь.

Осмысленность каждого из этих вариантов зависит от основания упорядоченности.

Одним из таких оснований может служить уровень простоты — соответственно этому получаем два противоположно направленных принципа: 1 — от простого к сложному; 2 — от сложного к простому. Если исходить из того, что дуализм сложнее как идеализма, так и

материализма, то соответственно этому дуалистическое сущее сложнее вещи и идеи. Тогда при упорядочивании от простого к сложному могут иметь смысл только вторая и четвертая комбинации, а именно:

- 2) идея — вещь — дуалистическое сущее;
- 4) вещь — идея — дуалистическое сущее.

Для определения смысла одной из этих комбинаций нам необходимо знание о том, что сложнее — вещь или идея. Этот вопрос значительно сложнее, чем вопрос о сложности дуалистического сущего относительно вещи и идеи. Хотя и решение последнего вопроса не так уж очевидно. Если же мы хотим произвести упорядочивание от сложного к простому, то нам нужно выбрать между пятой и шестой комбинацией, а именно:

- 5) дуалистическое сущее — вещь — идея;
- 6) дуалистическое сущее — идея — вещь.

Другой принцип упорядочивания рассматриваемых множеств состоит в использовании их объема. Это основание может быть связано с основанием простоты—сложности следующим правилом: чем сложнее объект, тем меньше существует ему подобных объектов. (В логике соответствующее положение для понятия сформулировано в правиле обратного соотношения между объемом понятия и содержанием понятия.) Поэтому упорядочивание по объему может быть сведено к упорядочиванию по принципу простоты—сложности. По видимому, существуют и другие основания упорядочивания. Однако предыдущий пример зависимости двух оснований показывает, что все основания могут быть связаны (зависимы) друг с другом. Стало быть, среди множества оснований упорядочивания следует выбрать такое основание, которое определяло бы все

остальные, то есть, возможно, — существование первичного (фундаментального) принципа упорядочивания.

На роль такого первичного основания предлагается «развитие», то есть нужно упорядочить наши три множества таким образом, чтобы каждое из них соответствовало определенному этапу глобального МИРОВОГО развития. В самом деле, именно развитие во многом определяет и объем возникших множеств, и их простоту—сложность, и, по-видимому, все другие основания, ибо они должны были бы возникнуть как результат развития.

Выбор развития как принципа упорядочивания идеализма, материализма и дуализма ограничивает, но до конца не определяет нужную комбинацию, ибо у этих философских течений свой взгляд на развитие. Так идеализм, признавая первичность идеи, будет настаивать на второй комбинации упорядочивания с точки зрения развития, то есть

2) идея — вещь — дуалистическое сущее

Тогда как материализму, основанному на первичности материи, более близка первая комбинация, а именно:

1) вещь — дуалистическое сущее — идея.

Дуализм не сможет подобрать себе какую-либо комбинацию, ибо представленные нами комбинации имеют, так сказать, «линейный» характер, в котором уже заложено изначально неравенство всех трех множеств, формально выражающееся в том, что каждое из этих множеств занимает строго определенное место: либо первое, либо второе, либо третье. Для дуализма могла бы подойти следующая «двухмерная» схема упорядочивания:

идея }
вещь } — дуалистическое сущее

Но и эта схема не способна во всей полноте отразить суть дуализма, ибо дуалистическое сущее есть также единство идеи и вещи.

В дуализме развитие не идет от идеи к вещи или от вещи к идее, ибо нет чистых идей, и нет чистых вещей. Следовало бы ожидать, что дуалистическое развитие есть не внешнее, а внутреннее развитие сущего, которому изначально и в равной степени присущи как идея, так и материя. Поэтому развитие, с позиции дуализма, это — результат взаимодействия идеи и материи в сущем.

В дуализме идея и материя — две противоположности. И теоретически существуют три варианта результата их взаимодействия: 1 — «мирное сосуществование» двух противоположностей; 2 — обе противоположности в равной степени уничтожают друг друга; результат — одинаковое ослабление как идеальной, так и материальной составляющей сущего; в предельном случае идеальное и материальное полностью уничтожат друг друга, и сущее прекратит свое существование; 3 — одна из сторон — либо идеальная, либо материальная — одерживает верх над своей противоположностью, что приводит к нарушению равновесия между идеальным и материальным; в результате сущее превращается либо в сущее с доминированием идеальной компонентой, либо — в сущее с материальной доминантой, в предельном варианте первого случая сущее превращается в идею, в предельном варианте второго случая — в вещь.

Третья описанная возможность результата взаимодействия идеального и материального не будет поддержана классическим дуализмом, ибо нарушается одно из его основных положений: равноправное представительство идеального и материального в сущем. Од-

нако именно отказ от положения равноправия делает дуализм перспективным философским направлением. Ведь в своих предельных случаях он превращается в идеализм на одном краю и в материализм — на другом. Если бы такой дуализм существовал, то его главные принципы выглядели бы следующим образом: 1 — каждое сущее состоит из двух компонент: идеальной и материальной; 2 — идеальная и материальная компоненты взаимодействуют между собой внутри сущего; 3 — результатом взаимодействия может быть либо равновесие (устойчивое или неустойчивое), либо преобладание одной компоненты над другой (материальной над идеальной или идеальной над материальной). Такое философское направление следовало бы обозначить как «диалектический дуализм». В самом деле, здесь присутствуют основные элементы диалектики: во-первых, наличие противоположностей; во-вторых, взаимодействие противоположностей, обеспечивающее развитие сущего.

Эффективность использования парадигмы диалектического дуализма в изложении истории философии во многом зависит от представления о материальном и идеальном и от их связи с основными философскими проблемами, в частности, с такой фундаментальной проблемой онтологии, как проблема бытия.

Вот как это выглядит в диалектическом дуализме. Возьмем в качестве исходного пункта рассуждения положение о том, что сущее существует только тогда, когда оно определено, хотя бы на минимальном уровне. Обоснуем эту позицию рассуждением от противоположного. Предположим, что сначала сущее обладает некоторым набором определенностей. Затем мы лишаем его одного за другим этих определенностей. Прделаем это до тех пор, пока у сущего не

останется вообще никаких определенностей. Существует ли это сущее? Конечно же, нет. Дело в том, что само существование есть уже некоторая определенность, а именно: определенность «существования». Поэтому, лишая предыдущее сущее всех его определенностей, мы должны были лишить его и определенности «существования». Определенность здесь выступает лишь необходимым, но еще недостаточным условием существования.

Традиционно определенность реализуется в отношении. В логике это зафиксировано в релятивном суждении (**aRb**), например, масса атома кислорода меньше массы атома урана. Философское содержание отношения несколько сложнее. Поэтому необходимо подробнее остановиться на этом. **R** в отрыве от **a** и **b** теряет всякий смысл, что свидетельствует о том, что **R** неразрывно связано с **a** и **b**. Такая связь, по нашему мнению, убедительно свидетельствует в пользу того, что, говоря об отношении, мы всегда должны иметь в виду всю конструкцию **aRb**. Это обстоятельство является достаточным основанием для закрепления в философии данной конструкции в форме специального понятия. За счет того, что в это понятие должны входить наряду с **R** элементы **a** и **b**, это понятие может быть названо предельно элементарной структурой, поскольку понятие структуры включает в себя как элементы, так и отношения между ними.

Однако обозначение понятия двумя и более словами несколько нарушает уже сложившуюся философскую традицию в обозначении одним словом, по крайней мере, фундаментальных понятий. Для продолжения этой традиции можно применять одно слово, для выбора которого можно использовать язык обыденной речи, что, собственно, и происходило со всеми фундаментальными фило-

софскими понятиями. Однако проходили века, прежде чем введенный таким образом философский термин становился общепринятым. В начале же такого своего становления новый термин вызывал обоснованную настороженность, преодолению которой, как правило, способствовал авторитет философа, вводившего данный термин. То же самое замечание относится к обозначению философских понятий придуманными словами. От введения принципиально нового слова мы отказались и по той причине, что с его использованием должны значительно снизиться ассоциативная отсылка к термину «отношение». Кроме этого, введение принципиально нового слова нарушит преемственность, которая, несомненно, присутствует на уровне содержания между тем, что обозначено как «отношение», и тем, что представляет собой вся конструкция **aRb**.

Учитывая это, мы решили использовать термин «соотношение» для обозначения всей конструкции **aRb**. К преимуществу такого обозначения следует отнести: во-первых, то, что сохранена созвучность между терминами «отношение» и «соотношение», что отражает преемственность их содержания; во-вторых, мы предполагаем, что авторитетность «отношения» как **R** перейдет на «соотношение» как **aRb**; в-третьих, мы же не вводим термин с совершенно новым содержанием, а лишь расширяем, полностью сохраняя старое содержание термина «отношение», что опять же свидетельствует о следовании философской традиции развития понятий. Таким образом, философия преимущественно имеет дело с соотношением, понимаемым как вся конструкция с участием **a**, **b**, **R**. При этом элементы **a** и **b** называются «носителями соотношения», в нашем примере ими являются атомы соответственно кислорода и урана.

Из конкретного примера с атомами хорошо видно, что в соотношении принимает непосредственное участие то общее, что присуще обоим носителям соотношения, а именно: их масса. Такая общность носителей соотношения имеет статус самостоятельного элемента структуры соотношения и называется основой соотношения. Для того чтобы содержание основы соотношения не являлось составной частью содержания понятия «носитель соотношения», последнее понятие будет пониматься за вычетом того содержания, которое является основой соотношения. Обозначается основа соотношения как «с». С учетом основы соотношения логическая формула соотношения приобретает следующий вид: **a(с) R в(с)**.

Определенность может характеризовать сущее неодинаковым образом. В одних случаях о сущем можно сказать только то, что оно либо есть, либо его нет, например, когда речь идет об определенности «существование» в его классическом значении. Сущее либо существует, либо не существует. Здесь определенность имеет всего две градации. В других случаях для основы соотношения присущ некоторый набор градаций, например: «мало», «очень мало», «достаточно». В третьем случае этот набор градаций может принять числовую форму. Как видим, определенность может быть как непрерывной, так и дискретной. В случае дискретного характера определенность может быть основой в другом соотношении.

Рассмотрение категории соотношения показывает, что определенность всегда предполагает то, «о чем» эта определенность. Это предположение определенностью чего-то «иногo» выражено в структуре соотношения единством таких элементов, как отношения и основа соотношения. В соотношении это единство

может быть выражено как единство тождества и различия, при этом тождество фиксируется в таком структурном элементе соотношения, как основа соотношения, а различие — в таком структурном элементе, как отношение.

Предположение определенностью «иного» реализуется не только на уровне соотношения, но и на уровне самого сущего. Определенность сущего — это одно, а то, «о чем» оно, — это другое. Определенность раздваивает единое сущее на две его стороны. Определенность сущего есть, прежде всего, то, чем это сущее является, то есть то, **что́** есть данное сущее. То, **что́** есть именно сущее, обозначенное А. Ф. Лосевым как «чтойность» вещи⁷, у Аристотеля связывается с эйдосом⁸, или, выражаясь современным философским языком, есть идея вещи. Идея сущего есть его, сущего, определенность. Все определенности сущего, взятые в своем чистом виде (то есть без того, «о чем» они), представляют собой идею, или идеальное сущего. Так понимаемое идеальное обладает статусом универсальности, то есть идеальное обладает всеобщим характером. Современный российский философ В. Н. Сагатовский считает, что идеальное реализуется «не только на уровне человека, но и при взаимодействии других сущих»⁹.

Определенность всегда предполагает то, о чем эта определенность, то есть некоторую основу, фундамент или, по Аристотелю, — то, что подлежит оформлению. Следуя традиции Аристотеля, этим «оформляемым» является материя. Все «о чем», то есть все качества, представляют собой некий фундамент, некую основу сущего. Через соотношение эта основа реализована не только для «этого сущего», но и для другого сущего, то есть мы получаем некоторую основу сущих для данного отношения.

Если материя есть основа сущего, то совокупная определенность есть определенность этой материи, то есть эта совокупная определенность есть идея (или идеальное, идеальность) этой материи. Следовательно, сущее можно представить как единство материального и идеального. Именно как единство. При этом данное единство есть необходимость сущего, ибо первой необходимостью сущего является его существование, которое есть существование определенного сущего, и именно определенность «потребовала» для себя то, «о чем», раздвоив тем самым сущее на идеальное и материальное. Поэтому сущее как единство материального и идеального было получено как необходимость существования самого сущего, то есть из первичного знания в рамках онтологии.

Основа соотношения как общность между носителями соотношения, совпадает с пониманием качества как общность между сущими данного класса. Эта совпадение, с одной стороны, свидетельствует о принципиальном сходстве обоих понятий. Но, с другой стороны, это совпадение еще не достаточно для того, чтобы говорить о тождестве обоих понятий. Первое обстоятельство позволяет нам определить материю как совокупность всех качеств сущего. В этом своем определении материя выступает как всеобщая категория. Поясним смысл этой всеобщности. Совокупность всех качеств конкретного сущего может быть специфична для группы сущих. Правда, эта совокупность не может быть специфична для отдельного сущего, ибо качество как основа отношения присуща, по крайней мере, для двух сущих, носителей данного соотношения. О специфичности совокупности качеств говорят, например, такие конкретные сущие, как физическое сущее и биологическое сущее. Если в биологическом сущем кроме

специфически биологических представлены и все физические качества, то в физическом сущем могут отсутствовать биологические качества. Стало быть, совокупность всех качеств биологических сущих не является общей таким сущим, как физические сущие. Наличие этой специфичности означает, что совокупность всех качеств любого конкретного сущего может не являться общей для всех остальных сущих. Если оставлять данное выше определение материи неизменным, то всеобщей универсальностью является лишь момент полноты не как конкретной полноты той или иной совокупности качеств, а как факт присутствия в материальном всех качеств, не более.

Качества, входящие в совокупность, образующую материальность, равноправны, уравниваются между собой. С этой позиции, все качества равнозначны для самого сущего. Например, для такого сущего, как живой организм, физические качества оказываются равнозначными биологическим качествам. Абсолютный «демократизм» качеств в сущем отрицается положением о существенности, согласно которому все качества сущего имеют различную степень существенности, то есть одни из них — более, другие — менее значимы. Согласно этому материи следовало бы определить как совокупность наиболее значимых качеств сущего. Например, для макрофизических сущих таким существенным качеством является протяженность, которая и может быть отождествлена с материальностью этой группы сущих в своем первом (грубом) приближении, что и имеет место в дуализме Р. Декарта¹⁰. Для другой группы сущих значимыми будут другие качества. Так для микрофизических квантовых сущих более существенными являются не пространственно-временные характери-

ки, а такие параметры, как импульс и энергия. Поэтому для таких сущих материальность могла бы быть связана, например, с импульсом.

Связывая теоретически материальность со значимым в сущем, мы в каждом МИРОВОМ состоянии эту материальность конкретизируем с существенным для этого МИРОВОГО состояния качеством (или группой качеств). Тогда общим для сущих конкретного МИРОВОГО состояния будет то, что они: во-первых, имеют общую совокупность качеств; и, во-вторых, качества этой совокупности существенны для всех представителей этих сущих. Таким образом, материальность в данном случае сводится к присутствию существенности, именно к присутствию, а не к конкретности существенности (значимости).

Но следует ли отражать в определении материи обстоятельство существенности качеств? Во-первых, говоря о значимости качеств сущего, мы делали вид, что данная значимость самоценна для данного сущего безотносительно к иным сущим. Но это не так. Значимость есть фактор взаимодействия сущего с другими сущими. Взаимодействие есть необходимая форма проявления значимости качеств сущего. Включив значимость качеств в определение материальности сущего, мы должны включить в поле нашего зрения лишь часть соответствующих взаимодействий с другими сущими.

Во-вторых, если мы это сделаем, то неминуемо вступим в противоречие с данным выше определением материальности как полной совокупности качеств сущего, ибо мы обеднили, то есть снизили объем понятия, материальность, исключив из нее несущественные качества. Говоря о полной совокупности качеств сущего, мы как бы держим в поле

своего зрения предельно максимальное количество других сущих, за счет чего рассматриваемое нами сущее предстает перед нами во всей своей полноте. Если же мы сузим материальное до значимых качеств, то мы получим ограниченное сущее, правда, это будет ограниченность в рамках значимости.

В-третьих, вводя существенность качеств сущего, мы должны были определить критерии существенности. Существенность качеств тесным образом связана с проблемой взаимодействия, изменения и развития сущего. Изменение сущего затрагивает не только его материальную сторону, но и его идеальную сторону. Поэтому в тех случаях, когда определяющим фактором в развитии сущего является его материальная сторона, по-видимому, допустимо понимание материи как совокупности значимых качеств сущего. Однако в тех ситуациях, где определяющим фактором выступает идеальная сторона сущего, такое определение материального либо может быть лишено смысла, либо может быть недостаточным из-за своего обеднения.

В-четвертых, собрав в категории материи все существенные качества, нам следовало бы как-то категориально оформить и совокупность его несущественных качеств. Более того, несущественные качества за счет отрицательной частицы «не» логически противостоят существенным качествам, тогда категориально оформленные несущественные качества противостояли бы категории *материя*. В то же время в истории философии, как мы показали, уже наметилось совершенно иное противостояние для материального — это идеальное.

Приведенные обстоятельства убеждают нас в том, чтобы, по крайней мере, на данном этапе развертывания онтологической теории не ограничивать опре-

деление материи только существенными качествами сущего.

Пояснив наше понимание материального, обратим свое внимание на другую сторону сущего: на идеальное. Если сущностная связь категорий материи и качества находится, в общем-то, в русле основной традиции понимания материального, то относительно сущностной связи определенности и идеального это не так. Когда мы пытаемся «помыслить» идеальное, первое, что нам приходит в голову, — это поставить знак равенства между идеальным и мыслью. Опыт нашего мышления, несомненно, помогает нам осмыслить идеальное. И существенным здесь является оторванность мысли от предмета мышления. Для нас не составляет большого труда вспомнить, например, то, что было с нами вчера (правда, если мы пребывали в нормальном состоянии), хотя вчерашние события уже утратили свою реальность. Разумеется, объективно идеальное и субъективно идеальное¹¹, то есть мысль, значительно отличаются друг от друга. Объективно идеальное есть некая форма, некий штамп, печать, матрица, но при этом форма, штамп, матрица должны быть «помыслены» в своем бескачественном состоянии. Однако, по-видимому, мысль и объективно идеальное имеют одну и ту же «природу». Объединяющим понятием между мыслью и объективно идеальным, на наш взгляд, может выступить понятие информации. Действительно, мысль — это, прежде всего, информация. То же самое можно сказать и относительно идеального как определенности, ибо определенность — это тоже, прежде всего, информация, «тайна идеального раскрывается через понятие *информация*», хотя и не до конца¹².

Идея — это информация. Мы отдаем себе отчет, что такое понимание идеаль-

ного, на первый взгляд, резко отличается от традиционного понимания. Разумеется, речь идет не только о той информации, которая есть результат деятельности человеческого сознания. Информация в качестве идеи присуща каждому существу не только в настоящем, но и в прошлом, и, можно надеяться, что и в будущем. Поэтому информация соответствующих сущих уже существовала задолго до возникновения человека с его сознанием, которое обладало способностью восприятия (открытия для себя) этой информации.

В современном мире информация стала одним из перспективных предметов человеческого исследования. Интерес человека в этом направлении обусловлен быстрым развитием компьютерных технологий и их активным внедрением в жизнедеятельность человека. В этом случае информация понимается как результат человеческой познавательной деятельности. Вот варианты понимания такой информации: «Информация (от латинского *informatio* — ознакомление, разъяснение, представление, понятие): 1) сообщение, осведомление о положении дел, сведения о чем-либо, передаваемые людьми; 2) уменьшаемая, снимаемая неопределенность в результате получения сообщений; 3) сообщение, неразрывно связанное с управлением, сигналы в единстве синтаксических, семантических характеристик; 4) передача, отражение разнообразия в любых объектах и процессах (неживой и живой природы)»¹³.

Для наших целей наиболее приемлем последний, четвертый, вариант понимания информации, правда, с некоторыми поправками. Прежде всего, из этого понимания следует заменить «живую» и «неживую природу» на термин «сущее», что придает информации универсальный (всеобщий) философский статус. По-

видимому, понятия «передача» и «отражение» используются как синонимы, поэтому оставим лишь одно из них, а именно: «отражение». После этих уточнений получаем: информация — отражение разнообразия (многообразия), содержащегося как внутри, так и вне каждого сущего.

При этом ключевым признаком информации является отражение. Итак, мы получили следующий смысловой ряд в наших рассуждениях: идея — информация — отражение. Раскрывая понимание отражения, мы можем продолжить данный смысловой ряд. Вот определение отражения: «Отражение (как всеобщее свойство материальных объектов) — реакция (изменение, отпечаток, след) любой вещи (явления), взаимодействующей с другой вещью: эта реакция всегда находится в определенном соответствии или сходстве с какой-либо стороной воздействия на нее вещи»¹⁴. Для того чтобы это определение «заработало» в рамках предлагаемого понимания сущего, оно требует некоторой корректировки. В положении о том, что отражение есть всеобщее свойство материальных объектов, последние, то есть «материальные объекты», следует заменить на «сущие». То, что отражение названо свойством материального объекта, в данном случае не имеет принципиального отличия от того, что мы называли идеальной стороной сущего. Здесь «свойство» и «сторона» — синонимы.

Приведенные до сих пор незначительные поправки не столь принципиальны как поправки, касающиеся того, что отражение представлено как взаимодействие двух вещей. В случае, когда сущее есть единство материального и идеального, материалистический процесс отражения выглядит как взаимодействие материальных сторон обоих сущих с последующей фиксацией ре-

зультатов этого взаимодействия в идеальном одного и другого сущего. Здесь — два типа процессов: первый — взаимодействие материальных сторон обеих сущих; второй — взаимодействие материальной стороны сущего с его же идеальной стороной. Отнесем к отражению лишь второй конечный процесс, тогда отражение есть внутренний, а не внешний, как при традиционном понимании отражения, процесс сущего. С учетом проведенной коррекции получаем: отражение — это реакция (изменение, отпечаток, след) идеальной стороны сущего, взаимодействующей с его материальной стороной.

Небольшой, но достаточно принципиальной коррекции требует и заключительная мысль: «эта реакция всегда находится в определенном соответствии или сходстве», в той ее части, где речь идет об «определенном соответствии или сходстве». В рамках отдельно взятого сущего (а сейчас мы рассматриваем именно этот упрощенный случай) идеальная сторона не просто находится в определенном соответствии или сходстве со своей материальной стороной, а она и есть определенность этой стороны, то есть материальной стороны. В этом смысле идеальное есть абсолютная истина материальной стороны конкретного сущего. В идеальном содержится абсолютно все, что можно будет узнать о материальной компоненте, поэтому идеальное в известном смысле тождественно материальной стороне. Приведенные выше уточнения дают следующее определение. Отражение, как всеобщее свойство сущего, есть реакция (изменение, отпечаток, след) идеальной стороны сущего, взаимодействующей с его материальной стороной: эта реакция всегда устанавливает абсолютно точное соответствие идеального с материальным.

Объединяя полученные определения для информации и отражения, можно составить развернутое определение для идеального: идеальное как одна из двух необходимых сторон любого сущего есть информация (определенность), полученная как результат воздействия его материальной стороны.

Нематериальный характер идеального трудно поддается нашему осознанию. Поскольку идеальное существует до возникновения всякого рода сознаний, следует усложнить себе задачу, представив, что это воспоминание относится к такому периоду глобального МИРОВОГО развития, когда еще не было вообще никаких существ, способных мыслить.

Процесс отражения как процесс «оставления следа» позволяет оторваться определенности от конкретного материального. Это становится возможным за счет раздваивания, удваивания материального при отражении. Действительно, в результате отражения материального в материальном мы, наряду с одним материальным конкретной определенности отображаемого, получаем другое материальное той же конкретной определенности отображающего сущего. Одна и та же определенность одновременно есть и определенность отображаемого сущего, и определенность отражающего сущего. Это то же самое положение, что и положение о том, что отношение — одно и то же для обоих носителей соотношения. Но главное здесь в том, что одна определенность реализована в двух вариантах материального, и в этом смысле она независима от конкретного содержания обоих материальных, то есть определенность оказалась оторванной от конкретности материального. Это уровень оторванности определенности от конкретного материального.

При тиражировании определенность отражается во множестве других сущих,

то есть когда образуется не два материальных для одной определенности, а целое множество материальных для той же самой определенности. В этом случае мы получаем большую степень независимости определенности от материального. Казалось бы, здесь мы нарушили единство материального и идеального в сущем. Но это не так. Во-первых, речь здесь идет об оторванности определенности, а не идеального. Ведь идеальное — это полная совокупность всех определенностей. Поэтому ситуация несколько изменится, если мы будем говорить обо всех определенностях сущего. В самом деле, для полной определенности невозможно тиражирование, ибо полная, совокупная, конкретная определенность всегда связана с конкретным (уникальным) сущим. Конечно, если полная совокупная определенность представлена всего одной определенностью, то есть определенность совпадает с идеальным, то тогда сказанное относительно определенности распространяется и на идеальное. В связи с обсуждаемым вопросом становится ясно, что для отдельной определенности можно сформулировать специальные положения, которые нельзя сформулировать для идеального. Во-вторых, не произошел отрыв определенности от материального отображаемого сущего. Таким образом, сохранив единство материального и идеального в сущем, мы показали возможность реализации независимости определенности от конкретных материальных других сущих.

Такой ход рассуждений ставит соответствующий вопрос о независимости материального от идеального. С позиции Аристотеля, такая возможность для материального имеется, ибо разные сущие могут возникать из одного и того же материала, например, из дерева может

быть сделан и корабль, и стол. Независимость идеального от материального и, наоборот, идеального от материального реализуется на уровне абстракции, в то время как на уровне конкретного сущего всегда есть единство материального и идеального. В нашем случае в рамках соотношения можно говорить о самостоятельности материального как о самостоятельности отдельных его качеств, которые как основа соотношения уже независимы от конкретных сущих как носителей соотношения, ибо данное качество-основа соотношения — общее для обоих носителей-сущих соотношения.

Идеальное как полная определенность может быть отражено с разными сущими своими различными сторонами. Каждое из сущих отражает специфическую сторону первого сущего. В связи с этим возникает вопрос, какова же истинная определенность первого сущего. Для каждого сущего эта определенность своя, то есть относительная. Полная определенность первого сущего есть совокупность всех определенностей, отраженных во всех сущих. Полная определенность и есть идеальное сущего. Отображение сущего с разных сторон в философии проявлено в теме абсолютной и относительной истины.

Возможность отражения полноты определенности зависит от сложности отражающего сущего. Чем больше в сущем представлено различных качеств, тем более полную определенность может отражать данное сущее. Так, химическое сущее отражает только физическую и химическую определенности, биологическое сущее отражает физическую, химическую и биологическую определенности, антропологическое сущее отражает физическую, химическую, биологическую и антропологическую определенности.

Таким образом, исходя из того, что определенность выступает одним из необходимых условий бытия сущего, мы пришли к необходимости другого условия бытия, а именно — к неопределенности, которая есть то, о чем эта определенность. При этом, следуя традиции Аристотеля, полная определенность сущего есть его идея, а полная качественность (то, о чем) — его материя. С этих позиций сущее выступает как необхо-

димое единство материального и идеального. Единство материального и идеального является одним из основополагающих принципов онтологии диалектического дуализма, которая может выступить инвариантной парадигмой в представлении развития философского знания. Использование этой парадигмы позволяет объединить и систематизировать основной материал при изложении курса по истории философии.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Лосев А. Ф., Тахо-Годи А. А. Платон. Аристотель. М., 1993. С. 78–79.
- ² Чанышев А. Н. Курс лекций по древней философии: Учеб. пособие для филос. фак. и отделений ун-тов. М., 1981. С. 253.
- ³ Там же.
- ⁴ Дуализм // Философский энциклопедический словарь / Редкол.: С. С. Аверинцев, Э. А. Араб-Оглы, Л. Ф. Ильичев и др. 2-е изд. М., 1989. С. 184.
- ⁵ Сущее — любое нечто.
- ⁶ Таким написанием термина мы отличаем его содержание от других его полисемичных значений. Здесь «МИР» понимается как универсум, как абсолютное ВСЕ.
- ⁷ Лосев А. Ф. История античной эстетики. Аристотель и поздняя классика. М., 1975. С. 111–140.
- ⁸ Аристотель. Метафизика // Аристотель: Сочинения в четырех томах. Т. 1. Ред. В. Ф. Асмус. М., 1975. С. 81.
- ⁹ Сагатовский В. Н. Философия развивающейся гармонии: философские основы мировоззрения: В 3 ч. Ч. 2. Онтология. СПб., 1999. С. 85. См. также: Сагатовский В. Н. Бытие идеального. СПб., 2003. С. 27–30.
- ¹⁰ Декарт Р. Избранные произведения. М., 1950. С. 449.
- ¹¹ Здесь субъективно идеальное мы понимаем в его узком смысле как человеческое идеальное, а объективно идеальное — как «нечеловеческое» идеальное.
- ¹² Сагатовский В. Н. Философия развивающейся гармонии: философские основы мировоззрения: В 3 ч. Ч. 2. Онтология. СПб., 1999. С. 108.
- ¹³ Урсул А. Д. Информация // Философский энциклопедический словарь / Редкол.: С. С. Аверинцев, Э. А. Араб-Оглы, Л. Ф. Ильичев и др. 2-е изд. М., 1989. С. 222.
- ¹⁴ Гюхтин В., Пономарев Я. Отражение // Философская энциклопедия. В 5 т. Т. 4 / Гл. ред. Ф. В. Константинов. М., 1967. С. 184.

P. Kolychev

THE UNITY OF THE MATERIAL AND THE IDEAL AS A PARADIGM IN THE NARRATION OF HISTORY OF PHILOSOPHY

One of the important problems of teaching of philosophy is discussed: the content invariant of the development of philosophical knowledge. It is stated that the ontological understanding of the real is determined by the principle of the unity of the material and the ideal.